

#### Список цитируемых источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
2. *Кривой, В. И.* Ответственность за несоблюдение законодательства о труде / В. И. Кривой, А. А. Греченков, Е. А. Ковалева ; под ред. В. И. Кривого. — Гомель : Е. А. Ковалева, 2009. — 228 с.
3. О практике применения судами законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2012 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
4. Архив Барановичской межрайонной прокуратуры за 2011 г. Кассационные и частные протесты по гражданским делам и документы к ним (закключения прокурора, определения, решения и постановления судебных инстанций и др.). — Дело № 1-21.
5. О практике рассмотрения судами споров о дисциплинарной ответственности работников (по материалам обзора) // Суд. весн. — 2012. — № 3. — С. 18—30.

УДК 340

**М. О. Пономарев**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,  
Липецкий филиал, Липецк, Российская Федерация*

### ГОСУДАРСТВО КАК СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА I

**Введение.** Эпоха Петра I ознаменовалась крупной модернизацией органов государственного управления, начиная с местного уровня и заканчивая высшими органами. Многие историки склонны называть Россию той эпохи «полицейским государством», подразумевая активное вмешательство государственных органов во все сферы общественной жизни. Строгий контроль и надзор за исполнением законов, императивность методов управления — это то, чем характеризуется манера осуществления власти нового царя, а в будущем императора.

**Основная часть.** Для того чтобы подробно разобраться в данном вопросе и достоверно оценить действительное влияние главного политического института (т. е. государства) на все сферы жизни в первой четверти XVIII века, необходимо сначала дать определение самому государству как явлению общественной жизни, как главенствующему институту.

В «Малом академическом словаре» понятие «государство» определяется как политико-территориальная организация суверенной власти в обществе, обладающая особым аппаратом принуждения и правом издавать властные предписания, обязательные для всех лиц, проживающих на данной территории [1]. Иные словари определяют государство как политическую целостность, созданную национальной или многонациональной общностью на определенной территории, где с помощью политической элиты, монополизирующей власть, поддерживается юридический порядок, включая законное право применения насилия [2]. Другое определение дают источники идей марксизма и ленинизма. Так, В. И. Ленин считал государство политической организацией господствующего класса, которым является сословие собственников основных средств производства: «Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы удержать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы» [3, с. 171]. В данном случае акцент делается на антагонизме классов и на классовый структуре государства. Современные правоведы и политологи считают, что государство (state) — система политических институтов, занимающихся организацией общественной жизни на определенной территории [4]. В общем и целом на протяжении всей истории изучения данного вопроса сформулировать универсальное понятие государства так и не удалось. Неслучайно Президент США Вудро Вильсон однажды признавался, что он «безуспешно пытался найти определение государства» [5, с. 45].

Отталкиваясь от существующей неопределенности в толковании, предлагаем опираться на общее понятие, объединяющее в себе основные черты и функции государства. Государство — главенствующий политический институт, полномочный исполнять основные (базовые) функции, т. е. координацию и регулирование внутренних вопросов страны, а также представительство интересов всего народа и от имени суверенной страны на международной арене. Так как в данной научной работе рассматривается влияние институтов государственной власти именно на процессы внутри самой страны, то нас, прежде всего, интересует, каким образом реализовывались внутренние функции государства: экономическая (поддержание стабильности экономики, экономического оборота, рост доходов государства), социальная (установление в обществе определенного общественного порядка, обеспечение социального мира и стабильности, выступая в роли социального арбитра), правоохранительная (формирование контролирующих органов), политическая (укрепление властных структур, формирование органов государственной власти и обеспечение их эффективной реализации).

Эпоха Петра I Великого (1689—1725) увенчалась кардинальными переменами и изменила российскую государственность в корне. Хотя оценка и всего периода, и его личности неоднозначна, нельзя отрицать, что Петру удалось вывести страну на новый, совершенно иной уровень.

Время между кончиной Алексея Михайловича и единодержавием Петра Алексеевича было сложной переходной эпохой. Ликвидация местничества ослабила боярскую аристократию, на смену которой пришло служилое дворянство. Это подготовило кадровую базу для петровских реформ, в том числе и в сфере государственного управления. Практически все главные деятели этой эпохи ориентировались на Европу. Все идеи государственной организации той эпохи были взяты из развитых западных стран, об этом говорят даже названия новых политических институтов (Сенат, Бурмистерская палата и т. п.). Благодаря деяниям императора Петра I Россия открывалась Западу и все активнее вовлекалась в большую европейскую политику.

Если проследить общий ход реформ в сфере государственного управления, то можно выделить три этапа:

1) 1699—1710 годы. Этот этап характеризуется лишь частичными преобразованиями в системе высших государственных органов, в структуре местного самоуправления;

2) 1710—1725. В это время происходит повсеместная ликвидация прежних центральных органов власти, создание новой столицы, Сената, проведение первой областной реформы;

3) 1719—1725. Для этого этапа характерно формирование отраслевых органов власти и управления (коллегий), реформа церковного управления (создание Синода).

Первым наиболее важным учреждением государственного управления стал Сенат в 1710 году. Во время Северной войны, требовавшей бесперывных «отлучек» государя, Петр Великий решил «создать невиданное прежде установление» с чрезвычайным полномочием управлять государством. Особым распоряжением Петра было указание, что все отныне должны «подчиняться Сенату как самому государю». В первой инструкции от Петра сказано, что Сенат полномочен проводить «суд нелицемерный», «собрание денег», «умножение персидского торга», а также о собрании дворян в войско, о соли, о векселях и т. д. [6]. Можно сделать вывод о том, что к компетенции правительствующего Сената относилась судебная власть, бюджетный надзор, налоговый контроль, внешнеэкономические и торговые полномочия. Обратим внимание, что о законодательной деятельности как таковой речь не велась.

Сенат имел непосредственный доступ к губернским делам через местные органы управления и проводил надзор за низшим и высшим управлением посредством учрежденного в 1711 году фискалитета. За действиями самого Сената следил и докладывал императору генерал-ревизор (позже обер-секретарь).

Учреждение генерал-прокурора и подчиненных ему коллежских прокуроров резко отличается от учреждения фискалов. Фискалы были средством сенатского надзора в губерниях и других местах управления; прокуратура явилась средством контроля над деятельностью Сената и коллегий. Должность генерал-прокурора была вызвана двумя обстоятельствами: во-первых, потребностью посредствующего органа между Сенатом и верховною властью; во-вторых, необходимостью надзора за деятельностью Сената, часто не оправдывавшего надежд, возложенных на него преобразователем. Таким образом, можно заключить, что специализированные правоохранительные органы начали формироваться и получили толчок к развитию именно в эпоху Петра I.

В 1717 году начала складываться структура отраслевых органов власти. Прежние органы (приказы) были заменены на коллегии. Создание данных органов подразумевало исполнение следующих целей: систематическое разделение ведомств (приказы часто подменяли друг друга, выполняя одну и ту же функцию, что вносило хаос в управление, иные функции бывали и вовсе не охвачены каким-либо приказным производством), вводился совещательный порядок решения дел. Данные изменения в системе отраслевого управления позволили государственным органам более эффективно решать проблемы сразу на разных направлениях внутренней политики.

В 1721 году была учреждена Духовная коллегия, а позже Святейший синод. С этого времени над церковью был установлен почти полный государственный контроль. Петр I сделал православную церковь одним из инструментов политического влияния, тем самым еще более расширив полномочия государства как института управления [7, с. 124]. Согласно положениям Регламента или Устава Духовной коллегии церковь должна была преобразоваться в государственный аппарат, но осталась во внутренней структуре практически неизменной, хоть и зависимой от воли государя.

Государство периода Петра Великого активно вмешивается во все сферы общественной жизни. Для этого впервые в истории России были учреждены специальные полицейские органы. Основным карательным органом являлась Тайная канцелярия. В ее функции входило раскрытие измен, предотвращение бунтов, заговоров против императора. На территории всего государства распространялась компетенция еще одного нового органа — полиции.

Следующая реформа, сказавшаяся на централизации власти, коснулась местного управления. Система земских бурмистров взяла на себя все полномочия по осуществлению государственной власти непосредственно в городах. Соответственно, в 1702 году ликвидированы губные старосты, их функции передаются воеводам, которые осуществляют управление совместно с выборными дворянскими советами. Следует подчеркнуть, что данную систему должно рассматривать не как систему местного самоуправления, а как систему местного управления, т. е. структуру государственных органов, находящихся в иерархическом подчинении.

Государство как властный институт на данном этапе обладало неограниченными полномочиями. Это также подтверждается тем, что суд не был отделен от администрации. Высшей судебной инстанцией выступал сам император, а следующей по иерархии инстанцией был Сенат и зависимые от него коллегии. На местах судебной властью занимались земские бурмистры, а также магистраты.

**Заключение.** В конце XVII — начале XVIII века в России начинает складываться абсолютная монархия. Реформы Петра Великого сделали государство одним огромным механизмом управления во всех сферах жизнедеятельности. Три ветви власти слились в одну единственную — императорскую. Государственные органы служили исключительно целям абсолютизма, как служили они этой цели на Западе.

#### Список цитируемых источников

1. *Евгеньева, А. П.* Малый академический словарь / А. П. Евгеньева. — М. : Ин-т рус. яз. АН СССР, 1957—1984.
2. *Философская энциклопедия* : в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. — М. : Совет. энцикл., 1960—1970. — Т. 1.
3. *Ленин, В. И.* Государство и революция : Полное собр. соч. : в ? т. / В. И. Ленин. — М., 1969. — Т. 39. — С. 171—172.
4. *Политика. Толковый словарь* / Д. Андерхилл [и др.] ; под общ. ред. И. М. Осадчей. — М. : ИНФРА-М : ВесьМир.
5. *Морозова, Л. А.* Теория государства и права / Л. А. Морозова. — М. : Эксмо, 2010. — 458 с.
6. *Градовский, А. Д.* Начала русского государственного права в ? т. / А. Д. Градовский. — СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1875. — Т. I ; 1876. — Т. II ; 1883. — Т. III.
7. *Карташев, А. В.* Очерки по истории Русской Церкви : в ? т. / А. В. Карташев. — СПб., 2004. — Т. II.

УДК 343.4

**Т. А. Прудникова**

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск*

### **ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

**Введение.** Анализ криминальной ситуации, сложившейся в сфере интеллектуальной собственности, свидетельствует о том, что посягательства на права отечественных и зарубежных правообладателей носят массовый характер. Распространение контрафакции и интеллектуального пиратства настолько велико, что еще раз подтверждает необходимость самого серьезного внимания со стороны государства к этой проблеме и взвешенного принятия решений по предупреждению правонарушений и преступлений в сфере интеллектуальной собственности. Данная деятельность невозможна без учета результатов исследования причинного комплекса преступлений, совершаемых в сфере интеллектуальной собственности.

**Основная часть.** В криминологической доктрине существует в зависимости от выбранных критериев несколько видов классификации причин и условий, способствующих совершению преступлений [1, с. 98]. При этом, по мнению одних авторов, необходимо рассматривать важнейшие сферы жизнедеятельности общества, к которым они относят «духовно-нравственную, политическую, экономическую и социальную» [2, с. 52]. По мнению других, следует рассматривать причины преступности по содержанию, такие как «экономические, организационно-управленческие, социальные, социально-психологические, правовые и др.» [3, с. 29].

В нашем исследовании мы остановимся на анализе причинного комплекса преступлений, совершаемых в сфере интеллектуальной собственности, а по содержанию раскроем социально-экономические, социально-политические, социально-психологические, воспитательные, правовые и организационно-управленческие причины.

Раскрывая особенности социально-экономического блока причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере интеллектуальной собственности, необходимо отметить, что экономические отношения, прогнорированность и несбалансированность хозяйственного механизма, вызванные длительными кризисными явлениями в современной Беларуси, нарушения принципа распределения, нестабильность экономической политики способствуют росту негативных проявлений, в том числе и преступности в сфере интеллектуальной собственности. Следует признать известный постулат, что несбалансированность экономики, сбои в работе финансовой системы, которые в последние годы все чаще обращают на себя внимание, выступили своеобразным стимулятором роста криминогенности в сфере интеллектуальной собственности.

К основным экономическим факторам, способствующим распространению контрафакции и продукции интеллектуального пиратства, отнесена низкая ее себестоимость. Характерно это, прежде всего, для контрафактной аудио-, видеопродукции, а также для программного обеспечения ЭВМ. Интеллектуальное пиратство в силу отсутствия дополнительных расходов на тиражирование является для правонарушителей более выгодным, нежели легальное. При этом, по их мнению, оно является относительно безопасным. Более того, учитывая высокий потребительский спрос на такую контрафактную продукцию, поскольку потребители, располагающие низкими доходами и финансовыми возможностями, не в состоянии приобретать лицензионные товары, правонарушители увеличивают мощности интеллектуального пиратства. Здесь следует согласиться с мнением Б. Л. Терещенко, согласно которому потребитель «в первую очередь отдает предпочтение ценовым характеристикам изделия и в меньшей степени руководствуется торговой маркой, символизирующей его